

Андрей Собакин

ПИОНЕРСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Андрей Собакин
Пионерский некрополь

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Собакин А.

Пионерский некрополь / А. Собакин — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Детские страшилки... Они рассказывались по ночам в пионерском лагере, и это был целый ритуал: темнота, никаких взрослых, и только таинственный шёпот рассказчика повествующий о чёрной занавеске, красном пятне, зелёных глазах... Почему бы нам, потомкам советских детей, не обратиться к нашему славному прошлому и не сдуть пыль с чемоданчика, в котором лежит аккуратно сложенная пионерская форма, отглаженный алый галстук и другие полезные вещи согласно «Списку вещей для выезда в пионерский лагерь»? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пионерский некрополь: от автора	5
Пионерский некрополь: Та, что приходит ночью	6
Пионерский некрополь: Голая пионерка	20
Пионерский некрополь: Кладбищенская жуть	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пионерский некрополь: от автора

Детские страшилки... Сейчас мы можем только улыбнуться, вспоминая те короткие незатейливые истории, наводившие на нас когда-то такой ужас. Они рассказывались по ночам, например, в пионерском лагере, и это был целый ритуал: темнота, никаких взрослых поблизости, и только таинственный шёпот рассказчика повествующий о чёрной занавеске, красном пятне, зелёных глазах... Ну, и десяток затаивших дыхание малолетних слушателей, разрывающихся между желанием спрятаться с головой под одеялом или дослушать историю до конца...

Сейчас телевидение и фильмы ужасов с лихвой удовлетворяют детскую тягу к загадочно-пугающему, и поэтому потребность в пионерских страшилках, возможно, значительно уменьшилась по сравнению со спокойно-расслабленными временами СССР...

Впрочем, как бы то ни было, те страшные истории стали неотъемлемой частью советского культурного наследия, и если западно-европейская традиция ужасиков и страшилок ищет вдохновение в седом Средневековье с его мрачными замками и преданиями, и извлекает оттуда на свет разных ведьм и вампиров; то почему бы нам, потомкам советских детей, не обратиться к нашему славному прошлому и не сдуть пыль с коричневого картонного чемодана, в котором лежит аккуратно сложенная парадная пионерская форма, отглаженный алый галстук и многие другие нужные и полезные вещи согласно «Списку вещей для выезда в пионерский лагерь»? Именно это автор решил и сделать.

Предлагаемые вашему вниманию истории основаны как на реальных фактах пионерских будней, так и на тех самых пионерских страшилках, многие из которых автору лично довелось услышать в далёком детстве.

Наверное, когда-нибудь настанет время, когда придётся писать специальный комментарий к этим историям с объяснениями, кто такие были пионеры, и что такое пионерский лагерь, однако автор надеется, что это случится не очень скоро. Купить настоящий пионерский галстук сейчас всё-таки ещё можно: старый, подержанный, можно найти на какой-нибудь барахолке, ну а новый – наверное, в сексшопе (не забыть убрать эту строчку из детского издания!).

Итак, давайте повяжем пионерские галстуки (автор поможет тем, кто забыл или никогда не знал, как это делается) и перенесёмся в жаркое и засушливое лето 1981 года, в один из пионерских лагерей затерявшихся где-то на бескрайних просторах Советского Союза...

Пионерский некрополь: Та, что приходит ночью

Лето тысяча девятьсот восемьдесят первого года выдалось на редкость сухим и жарким практически на всей европейской части Советского Союза.

Шестой отряд размещался на втором этаже, в одном из многочисленных деревянных корпусов, разбросанных по обширной территории пионерского лагеря. Дом был старый, двухэтажный, покрашенный свежей зелёной краской. В передней части здания на обоих этажах были просторные застеклённые веранды, где пионеры могли проводить время за разными играми и занятиями, если, например, шёл дождь, или после вечерней линейки до отбоя, когда шастать по лагерю уже не полагалось. На веранду шестого отряда вела крутая деревянная лестница со ступеньками стоптанными несколькими поколениями пионеров. На лестницу можно было попасть прямо с улицы, не заходя на первый этаж, где размещался, кажется, пятый отряд. Посреди веранды стоял большой стол для настольного тенниса; впрочем, им пользовались и как просто столом, например, когда рисовали стенгазету или ещё что-нибудь. По периметру веранды стояли стулья, много стульев – чтобы на всех хватило. В углу, на высоте около двух метров, на специальной полочке был установлен большой телевизор. Возле лестницы часть веранды была заставлена специальными полками для хранения вещей – там у каждого пионера был свой личный отсек, где можно было хранить чемодан, сумку или мешок с обувью. Из веранды вглубь дома вёл коридор, который потом разветвлялся в виде буквы «Т», и слева была спальня мальчиков, а справа – девочек. У двух вожатых шестого отряда, Игоря и Риты, тоже были у каждого своя небольшая комнатка в конце ответвлений коридора: у Игоря – слева, возле спальни мальчиков, у Риты – справа, возле спальни девочек...

Итак, в 22:00, как обычно, пионерский горн протрубил сигнал отбоя, громко протранслированный по радио на весь лагерь, и шестой отряд привычно засуетился выполняя ежевечерний ритуал: мыть ноги – чистить зубы – туалет – спать. Впрочем, насчёт последнего никто особенно не торопился...

В спальне девочек свет был давно уже потушен, однако юные обитательницы пятнадцати расправленных постелей сидели плотной кучкой на трёх, расположенных поблизости друг от друга, кроватях, и рассказывали страшные истории. Рассказывала, в основном, Лена – задумчивая девочка с чёрными волосами и большими, внимательными тёмными глазами. Все остальные затаив дыхание слушали...

В очередной раз открылась дверь спальни, и пионервожатая Рита усталым голосом снова спросила:

– Девчонки, ну сколько можно? Мне вас что, за языки к кроватям привязывать? Я же сказала – всем спать!

Рита была довольно симпатичной, чуть полноватой блондинкой лет двадцати, не больше. Какие-то у неё были проблемы со зрением, однако очков Рита принципиально не носила, и поэтому часто щурилась разглядывая что-то или даже просто разговаривая с кем-то. Из-за этих

бесконечных прищуриваний и плавных форм её внешности, Рита больше всего напоминала какую-нибудь крольчиху-маму из мультфильма, которая только-только выбралась из норки на яркий солнечный свет и ищет своих крольчат. Впрочем, среди девочек ходили слухи, что Рита очень хочет понравиться Игорю, и очки она рассматривала как фактор риска, способный превратить её в его глазах из красивой девушки в серую библиотечную крысу...

– Ри-и-и-ит, ну ещё пять мину-у-у-точек... – робко попросила Юля, которая часто играла с Ритой в настольный теннис и поэтому была с ней немножко фамиллярнее, чем остальные девочки.

– Пять минут! – решительно сказала Рита, – Кто хочет в туалет – пусть идёт сейчас. Приду через пять минут – и чтобы тогда уже никаких разговоров, никаких хождений, и чтобы все лежали как на кладбище!

– О-о-ой, жуть какая... – тут же с наигранным страхом отозвалась Таня, а Рита, едва заметно улыбнувшись своим словам, вышла из спальни и закрыла дверь.

– Ладно, Лен, – сказала Таня устраиваясь поудобнее, – Давай, ещё что-нибудь.

Все снова повернулись к Лене, и та, на мгновенье задумавшись, начала рассказывать следующую историю:

– Одна девочка жила в Москве со своей мамой. Мама у неё была очень строгая и никуда девочку поздно вечером не отпускала, боялась, что с ее дочкой может что-то случиться. И вот однажды мама задержалась на работе, а девочка собралась идти на дискотеку. Она надела новые джинсы и взяла мамины золотые украшения. Маме девочка написала записку, что вернётся в одиннадцать... Пришла мама с работы, а девочки дома нет. Мама стала её ждать... В одиннадцать девочка не вернулась. Когда наступила полночь, мама стала волноваться. Но и в час девочка тоже не пришла... Вдруг в два часа ночи раздался звонок в дверь. Когда мама открыла дверь, то увидела, что перед ней стоит отрезанная половина ее дочери в джинсах. А верха со всеми украшениями нет, и по новым джинсам на кафельный пол стекает тёмная кровь....

Лена замолчала, и в спальне на несколько секунд наступила тишина.

– Бррр... – негромко сказала наконец Таня, – Вот так пойдёшь после такого на дискотеку...

– Да, там ещё записка была: «Здравствуй, мама! Я пришла.», – добавила Лена.

Девочки зашептались, но тут за дверью спальни послышались шаги, и все поспешно расползлись по своим кроватям.

Катя, на постели которой до этого сидели Таня и ещё две девочки, незаметно расправила ладонью складки на простыне и забралась под одеяло. В конце концов, смятую постель она считала довольно приемлемой ценой за популярность. Благодаря соседству с Леной и Таней, Катя всегда невольно оказывалась в центре событий, и девочки как-то автоматически включали её в танину компанию. Впрочем, абсолютным лидером девчонок Таня не была, так как её несколько мальчишеские манеры заставляли многих девочек держаться «на пионерском рас-

сожании». Оля, которая училась с Таней в одном классе, и с которой Катя познакомилась ещё в автобусе по дороге в лагерь, рассказала, что Таня живёт только с папой, и поэтому она «может быть очень грубой, и, вообще, ведёт себя как мальчишка».

– Как это? – спросила тогда Катя.

– Увидишь... – загадочно ответила Оля.

В лагере Оля и Таня держались довольно дружелюбно по отношению друг к другу, хотя было заметно, что особо близкими подругами они не были. Катя, которая поначалу пыталась дружить сразу с обоими, скоро обнаружила, что те друг другу были не очень интересны, хотя обе не имели ничего против дружбы с Катей. Таким образом, Кате удавалось балансировать между компанией, в которой по-мальчишески дерзко и откровенно заправляла Таня, не особо церемонясь с симпатизирующими ей девочками, и компанией, где были Оля, Юля и другие девочки, придерживающиеся более женственных форм общения: сплетни, интриги, бойкоты...

Пионервожатая Рита, надо сказать, относилась к мальчикам заметно строже и прохладнее, чем к девочкам, и Таня, по её классификации, видимо, попадала в категорию «мальчишки». Игорь же, наоборот, заметно симпатизировал Тане; хотя, возможно, именно это и злило Риту...

Итак, в палате, где уже давно царила темнота, воцарилась теперь и тишина. Вспугнувшие девочек шаги за дверью стихли – Рита открыла дверь и заглянула в спальню. Привычно прищурившись, она несколько секунд внимательно всматривалась в темноту, а потом, удовлетворённо кивнув, снова закрыла дверь. Шестой отряд спал...

...Проснулась Катя ночью. Разумеется, часов у неё не было, и посмотреть время было негде. За окнами было темно. По огромному диску луны довольно быстро проплывали тёмные рваные облака. Ветви деревьев казались чёрными лапами затаившихся неведомых чудовищ... Катя тут же поняла, почему она проснулась – ей хотелось писать. Туалет находился не в самом корпусе, а чуть в стороне – надо было пройти метров тридцать по узкой тропинке через высокие кусты к кирпичному зданию с двумя входами: мальчики – слева, девочки справа. Впрочем, такие вот «удобства за углом» были вполне обычным явлением в пионерских лагерях. Однако, для Кати это было совсем не одно и то же – пойти в туалет вечером вместе со всеми, когда по узкой тропинке несутся взад и вперёд мальчишки и девочки, роняя зубные щётки, тюбики с пастой и хлопающие друг друга по спине полотенцами; или пойти туда совсем одной, посреди ночи, когда весь лагерь спит... Конечно, она помнила, что сказали Игорь и Рита в первый же день: если одним идти в туалет ночью страшно – не стесняйтесь разбудить кого-нибудь из вожатых, и те обязательно помогут... Разумеется, будить Игоря Кате даже и в голову бы не пришло, но вот попробовать разбудить Риту... Катя тут же вспомнила, как давая им пять минут на дорассказывание страшных историй, Рита напомнила про туалет. Если она сейчас заявит к Рите, не рассердится ли та на неё? Может быть и нет, но Катя чувствовала бы себя несколько неловко... Разбудить кого-нибудь из девчонок? Катя приподнялась в постели и оглядела тёмную спальню – все спали... Кого тут разбудишь? Лучше всего, конечно, Таню – с ней бы точно не было страшно... Но вдруг Таня потом при случае и, ещё хуже – при свидетелях, припомнит, как Катя боялась одна в туалет идти? Язычок у Тани был острый... Девочки будут потом всю смену хихикать и подкалывать... Может Юльку разбудить? Так та сама, наверное, идти побоится... «В общем, ситуация...» – вздохнула про себя Катя. Она немного поворочалась в постели, и ей показалось, что в туалет уже не так сильно хочется. «Может, удастся снова заснуть», – подумала Катя – «Только бы не описаться... Нет, не думаю... Если

снова вдруг приспичит – то придётся вскакивать и сломя голову мчаться в туалет, ну а пока ещё ничего страшного, можно потерпеть...»

И с такими мыслями Катя снова закрыла глаза и попыталась уснуть... Однако уже через пару секунд она вдруг ощутила, что в спальне как-то резко похолодало. «Неужели окно открылось?» – подумала Катя. Она открыла глаза, и тут же словно лёгкое дуновение прохладного ветра коснулось её лица. В залитой лунным светом спальне Катя ясно увидела, что окно было по-прежнему закрыто, а по проходу между кроватями осторожно шла какая-то девочка в рубашке с закатанными рукавами и голыми ногами – она как раз прошла мимо катиной кровати и направлялась к двери. «Ура!» – подумала Катя и, стараясь не шуметь, откинула одеяло и стала поспешно натягивать тренировочные штаны, чтобы тут же последовать за девочкой. Судя по причёске, это была Оксана. Катя быстро засунула ноги в кроссовки и бесшумно пошла за ней. В лунном свете она увидела, что рубашка на девочке была клетчатая, точь-в-точь как у Тани. «Так это Таня! Ещё лучше...» – решила про себя Катя. Таня как-то неспеша подошла к двери, открыла её и вышла из спальни. Катя бесшумно проскользнула следом за ней. В коридоре было совсем темно, и на несколько секунд Катя потеряла Таню из виду. Впрочем, как только коридор повернул в сторону веранды, стало светлее. В конце коридора Катя увидела залитую лунным светом веранду и Таню, которая стояла к ней спиной и смотрела в окно. Катя только-только собралась прибавить шаг и, возможно, шёпотом окликнуть подругу, как вдруг Таня отошла от окна, повернула налево и скрылась из виду в направлении лестницы. Поражённая Катя не осмелилась сразу последовать за ней. Дело в том, что когда девочка повернулась, Катя ясно увидела, что это была не Таня, и, возможно, даже не Оксана – это была совсем незнакомая ей девочка. Впрочем, её причёска напоминала причёску Оксаны, а рубашка – рубашку Тани... «Кто это?» – удивлённо подумала Катя, но тут же успокоилась, – «Господи! Какая я дура! Мерещится всякое в лунном свете... Наверное, это всё-таки Оксана – у Таньки стрижка покороче... Просто у Оксаны, оказывается, есть такая же рубашка...»

Успокоившись, Катя быстро вышла на веранду и поспешила к лестнице. Оксана уже успела спуститься вниз и открывала застеклённую дверь на улицу. Катя всё-таки не осмелилась её окликнуть, а, стараясь не шуметь, начала спускаться сама. Выйдя на улицу Катя очень удивилась, что заметно похолодало, и всё вокруг было мокрым, как после недавнего дождя – и земля, и трава, и листья на кустах и деревьях. Впрочем, с неба лился ровный лунный свет, а значит ни туч, ни облаков больше не было. Катя увидела силуэт девочки на тропинке, ведущей в сторону туалета и, уже совсем не скрываясь, побежала следом за ней. Девочка шла не очень быстро, и Катя практически сразу её догнала. Когда между ними оставалась всего лишь какая-то пара метров, произошло нечто совершенно неожиданное...

Прямо перед Катиным носом, справа от тропинки, высокие тёмные кусты резко качнулись вперёд, практически перекрыв тропинку и обдав Катю дождём из холодных крупных капель. Катя на мгновенье аж перестала дышать от испуга. Кусты тут же хаотично закачались и затрещали, и из мокрой темноты на тропинку вырвался какой-то огромный человек – его спина в облезлой чёрной кожанной куртке заслонила всё перед оторопевшей от неожиданности Катей. Девочка, за которой Катя бежала, тоже услышала треск и, наверное, обернулась – из-за спины незнакомца Кате было ничего не видно. Короткий пронзительный крик разорвал тишину лунной ночи. Катя в страхе попятилась, споткнулась о какой-то корень и едва удержалась на ногах. Незнакомец, видимо, её не заметил и набросился на Оксану... Её крик оборвался мгновенно – мужчина зажал девочке рот ладонью и, схватив ей поперёк туловища, потащил вперёд по тропинке. Последнее, что Катя увидела, были бледные голые ноги, отчаянно бьющиеся в воздухе...

Мужчина с девочкой сначала побежал в сторону туалета, к левой двери, которая была для мальчиков. Однако не вошёл внутрь, а, пробежав мимо, проломился сквозь кусты за туалет, туда, где был забор, огораживающий территорию лагеря... Потом всё исчезло, и стало очень тихо.

Оторопевшая Катя несколько секунд стояла и тупо смотрела на освещённую тусклой жёлтой лампочкой кирпичную стену туалета в конце тропинки. Ноги её не слушались. Всё, что только что произошло, казалось ей сном, просто каким-то ночным кошмаром... «Я, наверное, ещё сплю...» – подумала Катя. Крик несчастной девочки всё ещё стоял в её ушах. Наконец, она начала пятиться в сторону корпуса, не решаясь повернуться спиной к туалету и кустам. «Надо позвать на помощь!» – лихорадочно думала Катя, оказавшись у застеклённой двери, ведущей на лестницу. Однако, что-то в этой жуткой истории казалось ей очень и очень странным. Кто это был? Теперь она была абсолютно не уверена, что видела Оксану... Может быть, это всё-таки была Таня? Или какая-нибудь другая девочка из их отряда? Внезапно Катя почувствовала, что ещё чуть-чуть – и она точно описается. Не решаясь снова идти по тропинке, она побежала по асфальтовой дорожке в противоположную сторону. Там, в паре сотен метров, за аллеей Пионеров-героев, возле столовой был ещё один туалет. Дорожка была освещена, и Кате было уже не так страшно. Пересекая аллею, она краем глаза ловила спокойные и мужественные взгляды пионеров-героев на портретах – теперь она не чувствовала себя совсем одинокой и незащищённой... Туалет был залит ярким светом, и показался Кате огромным надёжным океанским лайнером, на борт которого она ступила выбравшись из полузатонувшей спасательной шлюпки...

По дороге обратно в отряд Катя никого не встретила. Подбежав к корпусу, она твёрдо решила разбудить Риту и всё ей рассказать... «Кого похитили?» – спросит наверняка Рита. Что ей сможет Катя ответить – Оксану или, всё-таки, Таню? Может, это вообще Савельева была?.. Катя поспешно взбежала вверх по лестнице и, не задерживаясь на залитой лунным светом веранде, побежала в спальню...

Перед тем как будить Риту, она решила сначала проверить, кого из девочек не было в своей постели. Такое решение показалось ей самым правильным. «Могу ещё соображать», – подумала Катя открывая дверь в спальню, – «Ещё не все мозги от страха разбежались».

Она быстро прошла по проходам между кроватями, отмечая про себя: «Юля – на месте, Шишкина – на месте, Таня – на месте, эта – тоже... Оксана...»

Катя запнулась – Оксана совершенно беззаботно посапывала в своей постели. «Что за наваждение?» – подумала Катя, – «Все на месте! Вот единственная пустая кровать, но это – моя...»

Теперь идти к Рите было вроде бы и незачем... Но ведь девочка-то была! И мужик какой-то был, в старой кожанной куртке! Катя в растерянности присела на свою кровать. «Этого просто не может быть!» – решила она, – «Та девочка прошла мимо меня, значит её кровать должна быть в том конце палаты...»

Она снова вскочила на ноги и обежала всю спальню. Все девочки спали там, где им полагалось. «Всё!», – Катя почувствовала, что очень хочет спать, – «Это был просто сон. Мне всё приснилось...» И, хотя в глубине души она с этим никак не могла согласиться, ей ничего дру-

гого не оставалось, как забраться под тёплое одеяло и попытаться заснуть. Впрочем, пытаться особенно и не пришлось – сон, казалось, только и ждал, когда её голова коснётся подушки...

Весь следующий день Катя провела как в тумане. Сначала ей очень хотелось хоть кому-нибудь рассказать о ночном происшествии, но понемногу её воспоминания несколько сгладились и как бы отдалились. Внимательно понаблюдав за Оксаной и другими пионерками из их отряда, Катя всё больше убеждалась, что ночью она стала свидетелем похищения совершенно незнакомой ей девочки. На утренней и вечерней линейках, а также в столовой Катя пыталась приматриваться к пионеркам из других отрядов, но была вынуждена признать, что не смогла бы узнать ту девочку даже столкнувшись с ней нос к носу – всё-таки была ночь, и ни разглядеть её как следует, ни хорошенько запомнить Кате не удалось... В пользу того, что это, действительно, был сон, говорил также и тот факт, что вот уже больше недели стояла сухая жаркая погода, а тогда ночью всё было насквозь промокшим после недавнего дождя и было холодно...

После отбоя, предварительно сбежав в туалет и почистив зубы, девочки, как обычно, распределились по своим и чужим кроватям и болтали о разных пустяках. Рита зашла в спальню погасить свет и, прищурившись, оценила степень усталости контингента – «Минут через пятнадцать должны уснуть», – отметила она про себя. Щёлкнув старомодным выключателем, прикрученным к стене, наверное, ещё во времена Хрущёва, Рита молча показала девочкам три пальца – это могло означать либо, что она давала им три минуты на болтовню, либо, что у них было время на рассказывание трёх страшных историй. Более точно определить значение показываемых пальцев девочкам никак не удавалось. Правда, у Юли была теория, что когда Рите приходилось многократно заходить в спальню после отбоя, то та начинала отчёт: три пальца, два, один – а потом, возможно следовал ядерный взрыв или ещё чего похуже...

– Ну что, девки... – Таня с улыбкой огляделась по сторонам, остановив потом свой взгляд на тёмноволосой Лене, – Знает кто-нибудь какую-нибудь страшную историю?

Лена как-то неуверенно облизала губы, очевидно, выбирая в памяти что-нибудь подходящее, но не успела ответить – Юля опередила её:

– Я знаю! – сказала она, – Про девушку с дискотеки слышали?

Девочки как-то мимолётно задумались, и практически сразу Юля начала рассказывать:

– Один парень пошёл на дискотеку. Там он увидел сногшибательно красивую девушку, которая танцевала лучше всех, и которая ему сразу жутко понравилась. Когда был медленный танец, парень пригласил ту девушку, и они танцевали... Потом они долго-долго ещё танцевали – медленные, быстрые танцы... Короче, он совсем потерял голову и не сводил с девушки глаз... Когда стало уже совсем поздно, они там же на дискотеке сели в баре, и девушка попросила парня заказать ей красного вина. Он, конечно, тут же заказал два бокала красного вина, и они продолжали разговаривать и потягивать вино... Вдруг, совершенно случайно, парень задел рукой бокал вина, который стоял на стойке бара, и вино вылилось на платье девушки... Разумеется, он очень расстроился, а девушка тут же засобиралась домой. Парень очень не хотел её отпускать, но это не помогало. Он хотел её проводить, но она запретила ему следовать за ней. Тогда он взмолился, что очень хочет увидеть её снова... Они обменялись номерами телефонов, и девушка сказала, что она сама ему позвонит. Однако парень так боялся, что она вот так

уйдёт и навсегда исчезнет, что он попросил девушку дать ему её кольцо, которое он вернёт ей при следующей встрече. У девушки было маленькое изящное колечко с зелёным камушком. Она сняла его с пальца и отдала парню. На этом они и расстались, и парень начал ждать её звонка... Однако, ни через день, ни через несколько дней никто ему не позвонил. Не удержавшись, парень сам набрал номер, который ему оставила девушка... Ответил какой-то мужской голос, и, когда парень попросил позвать ту девушку к телефону, мужчина очень удивился и спросил зачем она ему понадобилась. Тогда парень рассказал, что познакомился с ней на дискотеке, и что она оставила ему своё кольцо с зелёным камушком. Мужчина сказал, что он – отец девушки и срочно попросил парня приехать... Парень тут же отправился по адресу, который ему дали. Там его ждали отец и мать той девушки. Они попросили взглянуть на кольцо с зелёным камушком, а когда парень показал его – мать упала в обморок, а отец рассказал, что их дочь вот уже почти полгода как умерла... «Этого не может быть!» – воскликнул парень, – «Я танцевал с ней на прошлой неделе». Потом мать девушки привели в чувство, и она вместе с отцом стала расспрашивать парня, где и как он встретился с их дочерью, во что она была одета, ну и всё такое... Оказалось, что платье девушки было точь-в-точь как платье, в котором её похоронили, а то кольцо с зелёным камушком – было тем самым кольцом, которое было у неё на пальце, когда девушку положили в гроб... Родители девушки тут же отправились в милицию и потребовали, чтобы могилу вскрыли. В милиции сначала подумали, что те от горя просто сошли с ума, но потом они выслушали рассказ того парня, посмотрели на кольцо, и разрешили... Когда раскопали могилу и открыли гроб, девушка почему-то там лежала лицом вниз... Никаких признаков гниения или разложения на её теле не было... Кольца с зелёным камушком на пальце не оказалось, а на белом платье (когда девушку перевернули на спину) все увидели большое пятно от красного вина...

Юля замолчала, и в палате наступила полная тишина.

– Но она была мертва? – робко уточнила Шишкина.

– Она была мертва, – серьёзно сказала Юля.

По оцепенению в спальне можно было предположить, что история произвела впечатление, и рассказывать что-то ещё никто не спешил – девочки потихоньку расползлись по своим кроватям и переваривали услышанное. Заглянувшая в спальню Рита даже подумала, что её подопечные уже спят – она изобразила удивлённую физиономию и удалился, осторожно приотворив за собой дверь. Потом некоторые девочки всё-таки начали тихонько перешёптываться, но это была лишь локальная болтовня между соседками по кроватям, и скоро всё утихло...

Проснулась Катя неожиданно и непонятно почему. За окнами спальни стояла глубокая ночь. Вспомнив происшествие минувшей ночи, Катя чуть приподняла голову и огляделась. В следующее же мгновение лёгкий холодок пробежал по её спине – по проходу между кроватями в сторону двери шла та самая девочка – та же клетчатая рубашка, те же тёмные волосы... И снова Катя видела её только со спины. Катя села в кровати и лихорадочно начала записывать ноги в кроссовки. Про то, чтобы надеть штаны, она в этот раз даже не задумалась – лишь бы не упустить, лишь бы успеть предупредить... Через несколько секунд Катя уже выскочила следом за девочкой из спальни и увидела, как та остановилась у окна веранды и смотрела в ночь – точь-в-точь как в прошлый раз... Едва девочка повернулась, чтобы идти в сторону лестницы, Катя громким шёпотом окликнула её:

– Подожди!..

Девочка, казалось, ничего не услышала и начала спускаться по лестнице. Катя побоялась кричать громче, отчасти – чтобы не разбудить Риту или Игоря, отчасти – из-за непонятного страха, который удерживал её от громких криков в темноте, ночью. Наверное, это был какой-то древний инстинкт, сидящий где-то глубоко в подсознании – крик ночью может привлечь ещё большую опасность, чем та, из-за которой хочется крикнуть.

Как и тогда, едва Катя начала спускаться по лестнице, девочка уже открывала дверь внизу.

– Стой! Подожди! – снова, уже почти не шёпотом крикнула Катя, но девочка бесшумно выскользнула на улицу, и застеклённая дверь медленно затворилась за её спиной.

«Да что же это такое?» – подумала Катя и, скатившись вниз по деревянным ступенькам, толкнула дверь.

И снова она попала в лунную ночь после дождя: мокрый асфальт у крыльца, мокрые кусты, мокрая тропинка, уходящая в сторону туалета... «А ведь уже месяц не было дождя...» – мелькнуло в голове у Кати, и тут же ей захотелось уже в полный голос окликнуть незнакомку, чьи бледные ноги, казалось, светились в темноте среди кустов. Катя быстро рванулась было за ней по тропинке, но вдруг замерла и оцепела – тот жуткий мужик в чёрной кожаной куртке тоже мог её услышать! Катя на осмелилась идти дальше по тропинке, но она всё ещё видела девочку, которая вот-вот должна была совсем скрыться за кустами... Всё произошло точно так же, как и прошлой ночью. Только на этот раз Катя была на более безопасном расстоянии. Так же внезапно качнулись мокрые кусты, так же неумолимо огромный тёмный силуэт заслонил незнакомую девочку, и тот же душераздирающий крик разорвал ночное безмолвие... Катя вновь ощутила слабость в ногах и бесконечную беззащитность перед какой-то неведомой ей ужасной силой, схватившей свою жертву поперёк туловища и утачившей её в неизвестность чёрной ночи...

Через несколько секунд всё стихло. Катя попятилась назад к спасительной застеклённой двери, зашла в корпус и буквально взлетела на второй этаж. Она поспешно вернулась в спальню и, как безмолвное одержимое привидение, проверила все кровати – как и в прошлый раз, только её собственная кровать была пуста. И если вчера Катю ещё мучили сомнения, и она допускала, что девочка, возможно, была из шестого отряда, просто она успела тогда вернуться в свою постель (вернуться после чего?), пока Катя бегала в туалет возле столовой, то теперь Катя была уже твёрдо уверена – девочка была ПОСТОРОННЕЙ, не из их отряда.

«Что всё это значит?» – лихорадочно соображала Катя забираясь под тёплое одеяло, – «Это мне теперь такие сны снятся?.. С чего бы это? Почему?..»

Засыпая, она решила непременно утром поделиться с кем-нибудь этой историей – носить в себе всю эту ночную жуть становилось уже выше её сил...

Катя не особенно размышляла, кому доверить свою тайну – чисто интуитивно ей показалось, что окажись она снова в той ночной ситуации, то было бы намного спокойнее, если бы с ней была Таня. Другие девчонки, конечно, выслушают, расспросят, по-ойкают, посочув-

ствуют... Может быть, даже поверят. Танька же, наоборот, скорее всего не поверит, фыркнет и скажет что-то типа: «дурь какая!»; но зато окажись они там, в залитой лунным светом спальне, Таня непременно решит всё выяснить: «Так! А ну-ка, давайте разберёмся, кто ты такая, и что это всё, вообще, значит?»

Это был обычный солнечный день того сухого и знойного лета 1981 года. Сразу после утренней линейки Катя постаралась держаться поближе к Тане, чтобы при случае рассказать той о своих ночных приключениях. Случай представился практически сразу, за завтраком. Болтая о всяких пустяках, девочки сели за стол, и Катя оказалась рядом с Таней.

– Тань, ты ночью случайно ничего не слышала? – осторожно спросила Катя.

– Да вроде нет... – ответила Таня.

– А что было? – тут же поинтересовалась Юля, которая сидела напротив.

– Мне показалось, что кто-то кричал на улице... – несколько неуверенно сказала Катя.

– Странно, я ничего не слышала... – задумалась Юля.

– Нет, я тоже ничего не слышала, – сказала Таня.

Катя вздохнула – она осознала, что ещё не была готова вот так сразу всё всем рассказать. Однако, как оказалось, Таня прекрасно её поняла. Сразу после завтрака, когда убрали посуду, Таня подошла к Кате и, жестом отозвав её в сторонку, тихонько спросила:

– Что там было ночью? Давай рассказывай...

Девочки вышли из столовой и присели на скамейку на аллее Пионеров-героев, как раз возле портрета Зины Портновой. Катя, как могла подробно, рассказала Тане про события двух последних ночей, вернее об одном странном происшествии, которое повторилось две ночи подряд. Таня отнеслась к истории довольно скептически:

– Это всё были глюки, – сказала она, – Не заморачивайся... Ты уверена, что тебе всё это не приснилось? Например, ты говоришь, что там всё было мокрым, как после дождя... Если ты ходила там по мокрой земле, то на кроссовках должна была остаться грязь...

Катя, не вставая со скамейки, подняла ногу, и они вместе с Таней внимательно рассмотрели подошву – там, во впадинах расплывчатого пластмассового рельефа, виднелись незначительные следы засохшей грязи.

– Ну что ж... – сказала Таня, – Это ничего не доказывает, но и не опровергает. Давай сделаем так – если ты её снова увидишь, то не задумываясь буди меня. Обещаешь?

Катя улыбнулась и кивнула.

– Ну ладно, – Таня решительно поднялась со скамейки, – Пойдём, а то в кружок опоздаем...

В тот вечер, после отбоя, привычного рассказывания страшных историй не получилось. Девочки, конечно же, перешёптывались, но разговоры их были на самые разные темы, и поэтому образовалось несколько групп по интересам: правда ли, что в кружке верховой езды появится ещё одна лошадка-пони? Куда делись два кролика из живого уголка? Можно ли из платья сделать юбку просто отрезав верхнюю часть или надо обязательно сначала всё распарывать по швам, а потом сшивать снова? И, кстати, не носит ли Рита слишком уж тесные джинсы, потому что когда она наклоняется, то сзади видно гораздо больше обнажёнки, чем положено?

Участницы последнего обсуждения с живым интересом обернулись и пытливо стали рассматривать ритины джинсы, когда та заглянула в спальню и объявила, что всем уже давно пора спать.

Катя долго не могла уснуть. Поскольку часов у неё не было, она не знала, когда обычно приходила та таинственная девочка... Катя подумала, что если она не заснёт и дожждётся появления незнакомки, то ей, возможно, удастся даже увидеть, откуда та появляется... Однако была тихая тёмная ночь, ничего не происходило, и Катя незаметно для самой себя уснула...

Проснувшись Катя от странного ощущения, словно мягкий и воздушный кусочек шёлка слегка коснулся её лица. Или это было дуновение прохладного ветерка? Катя открыла глаза и сразу же посмотрела в сторону двери – таинственная девочка снова медленно шла по проходу между кроватями. Катя торопливо натянула тренировочные штаны и, на ходу запихивая ноги в кроссовки, поспешила к кровати, где спала Таня.

Разбуженная энегичным потряхиванием, Таня в первые мгновения, казалось, совсем ничего не понимала и даже, возможно, собиралась выругаться, но она быстро узнала Катю и тут же всё вспомнила. Катя молча показала рукой на силуэт девочки, которая уже подошла к двери. Таня быстро откинула одеяло – на ней, как оказалось, помимо белой майки были надеты светло-серые пижамные штаны. Пока Таня надевала свои кеды, девочка в клетчатой рубашке успела бесшумно выскользнуть из спальни в коридор.

– Видела? – шёпотом спросила Катя, до последней минуты опасаясь, что незнакомка была лишь плодом её воображения.

– Да, – быстро ответила Таня, и обе подружки рванулись к двери. Выбежав в тёмный коридор, они собирались было не останавливаясь повернуть на веранду, но совершенно неожиданно прямо перед ними открылась дверь спальни Игоря, и оттуда в коридор вышла Рита. Увидев девочек Рита удивлённо остановилась – возможно, в темноте она не сразу узнала их. На Рите была лишь белая футболка с олимпийским мишкой и надписью «Москва-80», никаких джинсов или юбки, и на голых ногах были небрежно надеты незашнурованные кроссовки «Аидас» с притоптанными задниками. Замешательство продолжалось какую-то долю секунды, но всем показалось, что время тянулось как-то замедленно... Рита почему-то сначала сильно смутилась, а девочки – те просто испугались от неожиданности. «Вы что, в туалет?» – собиралась было спросить Рита, но не успела. Катя показала рукой в сторону веранды, и Рита посмотрела туда – там у окна, спиной к ним, стояла ещё одна девочка и смотрела в ночь...

– Что?.. – растерянно прошептала Рита и тут же запнулась – она всё ещё не решила для себя, какой вопрос лучше задать: «Что вы тут делаете?» или «Что тут происходит?».

– Она не из нашего отряда, – быстрым полущёпотом сказала Катя.

Рита, как обычно, сильно прищурившись посмотрела на девочку на веранде, а потом недоумённо снова взглянула на Катю и Таню.

– Скорее за ней! – почти крикнула Катя, заметив, что девочка уже направилась к лестнице.

Рита, всё ещё совершенно ничего не понимая, первой торопливо пошла на веранду, а Катя и Таня побежали следом...

Всё развивалось точно так же как и в две предыдущие ночи: девочка спустилась по лестнице и вышла на улицу.

– Эй! Подожди! – окликнула её Рита и начала поспешно спускаться вниз.

На улице Рита сразу же остановилась и удивлённо огляделась – было необычно холодно и мокро, и это показалось ей очень странным, так как дождя не было уже несколько недель... Сбежавшие вниз по ступенькам Катя и Таня тоже успели немного постоять и покрутить головами в разные стороны. Через пару секунд Рита разглядела силуэт незнакомки на тропинке идущей в сторону туалета и снова окликнула её:

– Девочка, подожди!

Однако, как и в предыдущую ночь, незнакомка, казалось, ничего не слышала. Рита побежала следом за ней по тропинке среди кустов, а Катя и Таня, углубившись в кусты всего на пару метров, остановились – Катя удержала Таню за руку. За мгновение до появления того страшного незнакомца в кожаной куртке, Катя вдруг поняла, что не успела предупредить Риту, и с той тоже может что-то случиться... Катя хотела было закричать: «Рита, назад!», но было уже поздно. Девочки увидели, как прямо перед ошеломлённой Ритой качнулись мокрые кусты, и как чёрная широкая спина незнакомца преградила Рите дорогу... Сначала Рита испуганно отшатнулась назад, но как только незнакомец схватил девочку поперёк туловища, и как только жуткий детский крик разорвал тишину ночи, Рита решительно бросилась вперёд. До оцепеневших Кати и Тани донёсся её резкий окрик:

– Ах ты гад!!!

Рита помчалась через кусты за уносившим девочку незнакомцем. Переглянувшись, Катя и Таня побежали следом за ней. Пробежав мимо освещённой тусклой жёлтой лампочкой кирпичной стены туалета, девочки проломились сквозь мокрые кусты к забору огораживающему территорию лагеря. С этого момента Катя уже не знала, что должно было произойти дальше – они с Таней просто старались не потерять из виду Риту, которая с остервенением мчалась за незнакомцем похитившим девочку. Забор вокруг лагеря был, в общем-то, в очень хорошем состоянии, но как раз там, за туалетом, два металлических прута оказались почему-то выломанными, и попасть за территорию было совсем нетрудно. Сразу за забором девочки пересекли неширокую грунтовую дорогу и снова углубились в кусты. Потом они пробежали несколько десятков метров по открытому пространству, почти по колени в мокрой траве, а затем углубились в лес. Белая футболка и бледные голые ноги Риты довольно хорошо просматривались в темноте. Незнакомца в чёрной кожаной куртке девочки уже не видели, но, вероятно, Рита не

теряла его из виду. В лесу они бежали напролом – никакой тропинки не было. Споткнувшись о корень дерева, Катя упала, и Таня, остановившись, помогла ей подняться. Когда уставшие и исцарапанные ветками девочки снова приготовились бежать, белая футболка Риты, мелькавшая среди тёмных деревьев, бесследно исчезла. До девочек донёсся какой-то непонятный отрывистый крик, и они вдруг с ужасом осознали, что оказались совсем одни в ночном лесу... Катя и Таня испуганно переглянулись и осторожно пошли вперёд. Ещё через несколько секунд они услышали голос Риты:

– Чёрт! Что за... – пионервожатая была явно где-то неподалёку, и что-то было не так...

Таня шла первой, и поэтому именно она чуть было не свалилась в глубокий овраг, неожиданно открывшийся перед ними. К счастью, Кате удалось во-время схватить её за руку и удерживать. Под ногами девочек хрустнули сухие ветки, и по крутому склону оврага посыпалась сухая земля или песок – в темноте не было видно...

Внизу, на дне оврага они увидели Риту – она сидела посреди небольшого оползня, вызванного, очевидно, её падением. Возле Риты лежала большая отломанная ветка, за которую та, видимо, пыталась схватиться в последний момент... Пионервожатая озабоченно разглядывала свою ногу.

– Рит... – осторожно окликнула её Таня, – Ты в порядке?

Рита посмотрела вверх.

– Вроде да... – нерешительно ответила она, – Ничего не понимаю... Куда он мог деться?

– Кто, Рит?... – спросила Таня.

Рита не ответила и снова посмотрела на свою ногу. Девочки осторожно спустились по склону в овраг.

– Вы почему ушли из лагеря? – рассеянно спросила Рита.

Её нога была в крови – видимо оцарапалась о камни или ветки при падении.

– Мы за тобой бежали, – ответила Катя, – А куда он делся?

– Не знаю, – Рита посмотрела по сторонам, – Мистика какая-то... Он вроде прямо побежал, а я – в этот овраг упала... Он что, по воздуху бежал что ли?..

– Рита, а кто это был? – спросила Таня.

– Не знаю... Надо сообщить в милицию... Пойдёмте в лагерь.

Рита попыталась встать, и её ладонь попала на какой-то округлый камень торчащий из осыпавшегося со склона оврага грунта.

– Что это? – Рита подняла камень поближе к глазам и тут же безразлично отбросила его.

Девочки тоже вздрогнули – это был не камень, а небольшой человеческий череп с пустыми дырками глазниц и криво висящей нижней челюстью...

После нескольких бесконечных секунд оцепенения, Рита и девочки пригляделись к осыпи: там, насколько можно было рассмотреть при лунном свете, помимо черепа, из сухой и рассыпчатой как песок земли торчали кости, рёбра, позвонки – фрагменты небольшого полуразвалившегося скелета. Видимо, скатившись во овраг, Рита невольно обнажила останки какого-то ребёнка, неизвестно кем и неизвестно когда закопанного в склоне оврага...

Примерно через неделю, рано утром, когда все были на утренней линейке, в небольшой беседке недалеко от аллеи Пионеров-героев сидели Катя, Таня, пионервожатая Рита и спортивного вида коротко подстриженный мужчина в белой рубашке и серых брюках. Это был следователь, и звали его Сергей Михайлович. Он уже успел побеседовать с Ритой и с директором лагеря, а теперь захотел встретиться и с девочками...

Вернувшись тогда ночью в лагерь, Рита немедленно отправила Катю и Таню спать, а сама разбудила Игоря и побежала звонить в милицию. Минут через двадцать приехал жёлтый милицкий «УАЗ» с оперативной группой. К рассказу Риты милиционеры отнеслись очень внимательно и тут же потребовали, чтобы пересчитали всех детей в лагере. Однако когда разбуженные среди ночи и ничего не понимающие вожатые стали приходить со своими докладами, выяснилось, что все дети на месте и ни в одном из отрядов никто не пропал. Тогда два милиционера вместе с Ритой отправились к оврагу. Посветив там своими фонариками, они решили до утра ничего не трогать и остались в лесу охранять место находки. А рано утром приехала следственная группа, собрала все до единой косточки и тщательно обследовала овраг, а также прилегающий к нему лес, в поисках возможных улик... Никто в лагере так и не узнал, что они нашли...

И вот, где-то через неделю после того ночного происшествия, на чёрной «Волге» приехал Сергей Михайлович чтобы рассказать директору лагеря о результатах расследования.

– Спасибо вам, – сказал Сергей Михайлович Кате и Тане, – Вы нам помогли в расследовании... Преступника, правда, мы так и не нашли, но, думаю, бояться его теперь не нужно.

Девочки растерянно молчали.

– Да не смущайтесь вы так, – добродушно улыбнулся следователь, – Рита мне всё рассказала. Вы увидели незнакомую девочку в спальне и пошли за ней... Ведь так?

Катя и Таня молча кивнули.

– Скелет, который вы нашли... – взгляд Сергея Михайловича погрузнел, – Её звали Мария... Маша... Она была ваша ровесница... Тоже пионерка... Однажды ночью она бесследно исчезла вот из этого самого пионерского лагеря, и случилось это в июле 1962 года, то есть девятнадцать лет назад. Её тогда долго искали, но никаких следов или улик так и не обна-

ружили... И вот вы её нашли... Вообще-то, история эта странная... И хотя ни в какие привидения я не верю... Но всё-таки...

Следователь раскрыл кожаную коричневую папку, которую он держал на коленях и достал оттуда небольшую фотографию.

– Посмотрите, пожалуйста, – сказал он и протянул карточку девочкам, – Вы её видели тогда в спальне?

Катя и Таня взглянули на фотографию и замерли... И снова они словно ощутили прохладу той ночи после дождя, той лунной летней ночи 1962 года... И снова они увидели ту девочку, задумчиво смотрящую в ночь за окном веранды, но только сейчас и Катя, и Таня вдруг осознали, что они всё-таки видели тогда её лицо – они видели её отражение в тёмном стекле, и она смотрела на них! Возможно, она их тоже тогда видела... Возможно, она специально ждала их, чтобы они успели выйти следом за ней на улицу и увидеть её похищение... Сейчас Маша спокойно улыбалась им с фотографии...

– Так это была она? – снова спросил Сергей Михайлович.

Катя и Таня молча кивнули.

– И больше она в вашей спальне не появлялась? – совершенно серьёзно уточнил он.

Катя и Таня не сводя глаз с фотографии молча отрицательно мотнули головами.

– Ну вот и хорошо, – сказал Сергей Михайлович убирая фотографию обратно в папку.

– Девочки могут идти? – поинтересовалась Рита.

– Да-да, конечно! – воскликнул следователь, – Мне и самому пора ехать...

Он попрощался и, помахивая коричневой папкой, пошёл в сторону ворот, где стояла его чёрная «Волга». Рита задумчиво смотрела ему вслед, вспоминая странные события той ночи, а Катя и Таня, взявшись за руки, переглянулись и, не сказав ни слова, вышли из беседки и пошли вдоль аллеи Пионеров-героев...

Пионерский некрополь: Голая пионерка

– Слушай, ты Вадима не видел?

Олег обернулся и увидел позади себя чем-то озабоченного Колю. Тот только что, следом за Олегом, вышел из столовой после ужина и, как потерявшаяся собачка, стоял и крутил головой во все стороны.

– Нет, не видел... – задумчиво ответил Олег.

На самом деле, он видел Вадима – тот ещё с двумя мальчишками прошёл мимо него всего может быть минуту назад. Олег даже успел заметить, как Вадим украдкой показал своим товарищам начатую синюю пачку сигарет; кажется это был «Космос» – так что шли они, практически без сомнения, курить где-нибудь в укромном уголке на территории лагеря или даже за территорией... Впрочем, Олег не считал, что имеет право рассказывать об этом Коле – возможно, Вадим как раз старался от Коли избавиться...

– Чёрт! – вздохнул Коля, – Куда же он делся?

– А что такое? – как можно равнодушнее спросил Олег.

Коля замялся, снова огляделся по сторонам, а потом, оттащив Олега чуть в сторону, заговорщически сказал:

– У пятого отряда сегодня банный день...

– Ну и что? – не понял Олег, – У нас вчера был, у них – сегодня...

– Ты что, не сечёшь? – Коля демонстративно хлопнул себя ладонью по лбу, – Можно пойти подглядывать за девчонками, когда они... Ну, сам понимаешь... Есть один верный способ...

Олег внимательно посмотрел на Колю – шутит тот или говорит серьёзно? Вообще-то, с Колей такими уж друзьями они не были, и поэтому Олегу показалось очень странным, что он предлагает это именно ему... Вот Вадим со своими приятелями (и это Олег знал) подсматривал за девчонками из их отряда, когда те переодевались в бассейне, и, наверное, поэтому Коля рассчитывал, что Вадим заинтересуется... Коля, вообще, старался во всём поддакивать Вадиму, чтобы попасть в его компанию... Конечно, Олегу тоже было бы интересно посмотреть... вернее, подсмотреть... Такой уж у них всех был возраст... Однако, полного доверия к Коле Олег не испытывал, и поэтому не спешил ни на что соглашаться.

– Тебе что, не интересно? – несколько растерянно спросил Коля, – Там же голые девчонки... Или ты дрейфишь?

Нет, конечно же, давать повод для разговоров, что он «сдрейфил» Олег не хотел.

– А как подсмотришь? – с наигранной обречённостью в голосе сказал Олег, – Окна там, в бане, высоко, да и вообще...

– Я же говорю, – снова оживился Коля, – Есть способ! Хотел Вадиму показать, но пусть он сам себя винит, если так быстро смотался... Короче, ты пойдёшь?

Олег снова засомневался и не сразу нашёл, что ответить... Он посмотрел на часы над входом в столовую и задумчиво сказал:

– Вообще-то, я фильм собирался со всеми идти смотреть... В клубе... «Золотое путешествие Синбада»...

– Да знаю я, – махнул рукой Коля, – Сам пойду... До кино ещё почти час – успеем.

Олег хотел сказать «да», но он всё ещё не совсем понимал, почему Коля предлагает это именно ему. Но тут Коля сам всё объяснил:

– Понимаешь, мне один знакомый чувак из пятого отряда рассказал. Там за баней есть одна штука... В общем, там надо вдвоём, одному не справиться... Пойдёшь?

Олег сдался.

– Ладно, пойдём, но только побыстрее, а то надо ещё успеть в клубе места хорошие занять...

– Успеем! – обрадовался Коля, – Главное – меня слушайся и никому ни гу-гу. Понятно?

– Понятно, – кивнул Олег, и мальчишки побежали по аллее в сторону бани.

Разумеется, то что в пионерском лагере все называли «баней», никакой настоящей баней на самом деле, конечно же, не было. Было кирпичное строение с душевыми кабинками и двумя большими раздевалками: мальчики – налево, девочки – направо. В том же здании располагалась и котельная, где подогревалась вода. Среди мальчишек ходили разжигающие воображение истории, про подсмотренных купающихся девчонок (из своих отрядов и из чужих), а также про пионервожатых (естественно, девушек). Впрочем, каждый, кто сам когда либо мылся в той «бане», понимал, что большинство тех историй были выдуманны от начала и до конца. Дело было в том, что окна бани находились очень высоко над землёй, и заглянуть в них без каких-либо специальных приспособлений было практически невозможно. Наверное, именно поэтому, только в нижние половины окон были вставлены матовые стёкла – вверху стояло обычное прозрачное стекло. Ну кто бы позволил притащить и установить там лесницу или что-то подобное? Когда пионеры купались, кто-нибудь из вожатых обычно дежурил у входа, возможно, как раз чтобы не было подобных инцидентов, ну или просто чтобы вполне легально выкурить сигарету-другую – почему-то руководство лагеря относилось довольно терпимо к пионервожатым, покуривающим на крыльце «бани». Впрочем, вероятно, это объяснялось тем, что баня находилась в довольно отдалённой части лагеря, где начальство появлялось не столь уж часто...

Олег не совсем понимал, каким образом Коля собирался подсматривать за девчонками, однако «пятый отряд» – это звучало довольно соблазнительно, поскольку девочки там были на год старше, чем в их родном шестом отряде...

Оказавшись неподалёку от бани, ребята увидели на крыльце пионервожатого Игоря из их отряда и усатого вожатого пятого отряда, которого они не знали, как звали. Разумеется, вожатые стояли и курили.

– Там Игорь... – растерянно шептнул Олег.

Он хотел было добавить, что ничего не получится, потому что Игорь вполне мог начать расспрашивать, зачем они забрели в эту часть лагеря.

– Не бойсь, – быстро ответил Коля и, схватив Олега за руку, затащил его в густые кусты окаймлявшие аллею. Игорь стоял к ним почти спиной и наверняка не успел их заметить. Дальнейшее продвижение в сторону бани ребята продолжили уже по кустам. Потом Коля уверенно повёл Олега за баню, где росли практически непроходимые заросли крапивы, лопухов и ещё какой-то колючей травы с листьями, похожими на листья одуванчика с белыми прожилками, оставляющей на коже жутко чешущиеся царапины – не удивительно, что на эту территорию никто практически не заходил. Метрах в пятнадцати от кирпичной стены бани, за дикими зарослями, виднелся забор, огораживающий территорию лагеря, а за забором – лес.

Оказавшись среди крапивы и прочей царапающе-обжигающей растительности, Олег пожалел, что пошёл с Колей. Он даже собирался тому об этом сказать и потихоньку смыться, но Коля успел забежать чуть вперёд и склонился над чем-то среди зарослей. Потом он повернул голову в сторону Олега и негромко позвал его:

– Давай скорее сюда. Поднимай эту штуковину с другой стороны.

Был уже вечер, и буквально с каждой минутой становилось темнее и темнее. В этих сумерках Олег осторожно пробрался к Коле (два раза обжёг крапивой руку, и один раз колючая трава резанула по ноге, прямо под штаниной, через носок).

– Ну, что смотришь? – Коля присел у одного конца широкой и довольно длинной доски лежавшей на земле, – Бери за другой конец, и тащим её к стене...

Доска лежала тут, видимо, очень давно, потому что заросли пыльной крапивы практически сомкнулись над ней. Олег вздохнул и послушно ухватился за доску. Сначала ребята приподняли её и зачем-то перевернули. Несмотря на засушливый июль 1981 года, обратная сторона толстой доски (почти пять сантиметров!) была влажной, и там нашли убежище три довольно большие улитки и ещё какая-то насекомая нечисть, которая тут же поспешно разбежалась во все стороны.

– Ого, – сказал Коля, – Хорошо, что не змеи...

Олег испуганно поднял на него глаза и чуть было не выпустил доску из рук.

– Да не бойсь ты, – успокоил его Коля, – Змеи воду любят, а тут, смотри, как все высохло...

Однако весь путь до стены бани Олег тщательно смотрел под ноги, и в коричневых сумерках, среди зарослей, ему всё время мерещилось чёрное извивающееся тело змеи...

Подтащив тяжёлую доску к стене бани, мальчики установили её под углом примерно в 45 градусов под одним из окон, где по их расчётам должна была быть раздевалка девочек.

– Нормально, – шёпотом прокомментировал Коля, – Если круче, то не залезешь, а если ниже – до окна не дотянешься.

Олег теперь понимал, почему Коле нужен был сообщник – даже если одному и удалось бы дотащить доску до стены; взобраться по ней наверх без посторонней помощи было бы невыполнимой задачей. «Наверное, Коля уже так с кем-то подсматривал», – подумал Олег, – «Непонятно, правда, зачем они доску так далеко от стены положили...»

– Проверенный способ, – словно отвечая на его мысли прошептал Коля, – Мы с тем чуваком из пятого отряда уже два раза так делали... Главное, чтобы доску потом вожатые не засекли... Если хочешь, залезай первым – я тебе помогу.

Олег кивнул и примерился к доске – как по ней лучше карабкаться?

– Конечно, лучше всего ступеньки тут прибить, – рассуждал Коля, – Как-нибудь организуем...

Поддерживаемый и подталкиваемый Колей, Олег с первой же попытки забрался наверх и, цепляясь руками за кирпичную стену, поднялся на ноги на вершине доски – хорошо, что та была толстой, и можно было как раз упереться ногами о верхний торец... Глаза Олега оказались чуть выше матового стекла, вставленного в нижнюю половину окна – а это значит, он мог совершенно беспрепятственно заглянуть в раздевалку девочек. Сгущающаяся темнота снаружи и яркий свет внутри бани делали его практически невидимым – разве что если кто-нибудь стоял бы и внимательно смотрел в окно... Но кто бы стал бы это делать?

Зрелище открывшееся Олегу превзошло все его мальчишеские фантазии... В ярко освещённой раздевалке он увидел не менее десяти девочек – некоторые ещё раздевались, другие, уже совершенно голые, шли к душевым кабинкам или, играя друг с другом, выбегали на мгновение обратно в раздевалку, чтобы тут же с визгом и смехом мчаться обратно в облака белого пара и тёплых водяных брызг... Сначала Олегу показалось, что картинка, словно явившаяся из его воображения, исчезнет сразу же через несколько секунд... Но секунды шли, а бледные длинные девчоночьи спины всё так же мелькали у него перед глазами. Девчонки, выходящие из душа в раздевалку, ничуть не пытались как-то закрыться и шли прямо на Олега – такого не было даже в его самых смелых фантазиях... И Коля ничуть не торопил Олега, не пытался как-то о себе напомнить, типа: «дай и мне посмотреть»... Оторвавшись на секунду от созерцания голых пионеров, Олег повернулся и посмотрел вниз – туда, где у основания прислонённой к стене доски должен был стоять Коля. Однако там никого не оказалось... Олег снова стал смотреть в раздевалку, но отсутствие Коли его насторожило. Наконец, когда прошла ещё пара минут, Олег снова осмотрелся по сторонам – вокруг было уже совсем темно, и никакого Коли нигде он не увидел. Это было очень странно... Часов у Олега не было, и он вдруг подумал, что

Коля уже умчался в клуб смотреть «Золотое путешествие Синбада». Спрыгнуть вниз с прислонённой к стене доски оказалось не так-то просто – не получилось как следует оттолкнуться, и, оцарапав до крови руку о кирпичную стену, Олег всё-таки не смог приземлиться подальше от доски и попал на неё одной ногой. Нога неудачно подвернулась, и Олег упал вперёд, подминая под себя лопухи и крапиву... Впрочем, всё обошлось, и через несколько секунд, слегка прихрамывая и отряхиваясь, Олег уже бежал по направлению к клубу. Доску он догадался повалить на землю, чтобы не оставлять улики, однако оттаскивать её в сторону и прятать в зарослях не стал – тяжело, да и времени не было...

В клуб Олег прибежал задолго до начала фильма, и это его несколько озадачило – куда же тогда так поспешно сбежал Коля? Искать Колю в плотно забитом клубе было совершенно бесполезно, и, заметив знакомых ребят, Олег тут же к ним присоединился и стал ждать, когда начнут показывать фильм. Пожилой киномеханик с жутковатой раной на шее, полученной явно во время войны, привычно игнорировал возбуждённые призывы пионеров «давать кино» как можно скорее – фильм начался точно в назначенное время и ни секундой раньше...

Уже в отряде, после отбоя, выяснилось, что Коля пропал. Вожатые Игорь и Рита не на шутку встревожились и добросовестно опросили всех ребят, кто и когда видел Колю последний раз. На вопрос Игоря Олег почти честно ответил, что видел Колю сразу после ужина возле выхода из столовой. Разумеется, рассказывать об их последующих похождениях под окнами бани Олег никогда бы не стал. Больше всего на свете в тот момент он боялся, что Игорь заметил их возле бани. Однако Игорь, судя по всему, их тогда не видел и даже ничего не заподозрил, несмотря на то, что отвечал Олег запинаясь и пряча глаза...

Придя к выводу, что следы Коли терялись сразу же после ужина (в клубе, на фильме, его также никто не видел), вожатые решили разослать в разные части лагеря группы из двух человек на поиски Коли. Поскольку было уже давным-давно темно и наступила ночь, каждая группа получила чёткое задание: добежать (бегом!) до определённого пункта (до лесных ворот, до главных ворот, до спортплощадки, до бассейна и т.д.) и сразу же возвращаться назад. Олегу вместе с Таней выпало бежать к бане (он аж вздрогнул, когда пионервожатая Рита произнесла слово «баня», но, к счастью, Рита тут же повернулась к следующей паре и не заметила реакции Олега).

Всю дорогу до бани Олег старался не отстать от Тани – для девчонки она очень даже неплохо бегала. Добежав до тёмного кирпичного здания, они убедились, что дверь была заперта на ключ и что никого поблизости не было.

– Давай заглянем сзади тоже, – предложила Таня и первой пошла за угол.

Олег нехотя и с опаской потащился за ней. Обогнув угол бани, они прошли по узкой дорожке вдоль самой стены и, едва повернув за следующий угол, сразу остановились. Если в сумерках, когда Олег и Коля устанавливали доску к стене, были видны и заросли, и даже часть забора за ними, то сейчас, ночью, тут была просто непроницаемая темнота. Олег, опасавшийся, что Таня увидит лежащую под окнами бани доску, не заметил даже как его рука оказалась в крапиве...

– Ай! – невольно вскрикнул он.

– Что? – тут же повернулась к нему Таня.

– Крапива... – недовольно ответил Олег, – Бежим назад что ли?

– Бежим, – кивнула Таня, и они помчались назад в отряд.

Скоро стало ясно, что ни одной из поисковых групп обнаружить Колю не удалось, и вожатые отправили детей спать...

Засыпая, мальчишки невольно косились на пустую заправленную постель Коли. Обсуждались самые разные версии: от побега до похищения инопланетянами. Олег в дискуссии совершенно не участвовал. Он понимал, что ничего в принципе не знает об исчезновении Коли, но всё-таки, по сравнению с остальными, он знал больше всех. И это его страшно мучило – ведь он никак, ну никак не мог никому рассказать, чем они с Колей занимались, когда Коля столь таинственно исчез...

Ни к утренней линейке, ни к завтраку Коля не появился. Ребята поговаривали, что его поисками, наверное, уже занимается милиция.

А вот когда все пообедали, то в столовую неожиданно вбежал радостный Игорь и объявил (вообще-то, обращаясь к Рите, но все тоже услышали):

– Нашёлся!

Присев за стол, Игорь рассказал довольно странную историю. Оказалось, что Колю нашли пару часов назад на железнодорожной станции в нескольких километрах от лагеря – он пришёл туда рано утром и просто сидел на скамейке на платформе, пока на него не обратила внимание уборщица. Где он пропал всю ночь так и осталось невыясненным. Старушка с метлой попыталась заговорить с Колей, но тот ни на что никак не реагировал, молчал и смотрел одну точку. Обеспокоенная бабуля побежала в билетную кассу, и оттуда позвонила в скорую. Пока уборщица отсутствовала, произошло следующее. На платформе появились пассажиры (должна была скоро подойти электричка), и Коля, едва увидев среди пассажиров девочку примерно его возраста, с жуткими воплями вскочил со скамейки и бросился прочь. Бежал он совершенно не разбирая дороги, и если бы его не схватил за руку случайно подвернувшийся дядечка с ведром, то Коля запросто бы упал на рельсы, прямо под прибывающую электричку. Подоспевшие на выручку пассажиры с трудом оттащили бьющегося в истерике мальчика обратно на скамейку и стали дожидаться скорой. Дядечка с ведром даже пропустил свою электричку... Когда Колю доставили в больницу, врач констатировал, что у мальчика был сильнейший шок, и была даже опасность остановки дыхания.

– ...И сейчас Коля, как сказал врач, «в кататоническом ступоре», – закончил свой рассказ Игорь, – Не реагирует ни на что, лежит как парализованный... Но при виде девочек примерно его возраста (даже на фотографии) ступор сменяется кататоническим возбуждением, и он пытается сбежать, спрятаться, ну и всё такое...

– А что такое «кататонический»? – робко спросила Катя, сидевшая рядом с вожатыми и ловившая (как и остальные дети) каждое его слово.

– Это термин такой, – неохотно пояснила Рита, – Из психиатрии... И вообще, это не для детских ушей!

– В общем, – вздохнул Игорь, – Что-то его до смерти напугало... И никто не знает что...

Обед закончился при всеобщем молчании. Потом на протяжении нескольких вечеров после отбоя, перед тем как уснуть, и мальчишки и девчонки строили разные догадки о том, что могло так напугать несчастного Колю...

Однако время шло, и даже такому неординарному событию, как происшествие с Колей, не удалось существенно изменить будней пионерского лагеря (разве что вожатые стали почаще пересчитывать своих подопечных).

И вот однажды жарким днём, когда весь шестой отряд купался в открытом бассейне на территории лагеря, Олег случайно оказался втянутым в разговор двух других мальчишек из его отряда: Вадима и Кости.

– Я когда мимо девчоночьей раздевалки проходил, – рассказывал Вадим, – Там дверь открыта была...

– Ну и?... – заинтересованно наострил уши Костя.

– Ну и увидел... – удовлетворённо сказал Вадим, – Там как раз Катька переодевалась.

– А-а-а... Ка-а-атка, – с некоторым разочарованием протянул Костя, – Вот если бы Ирка или ещё кто...

– А вообще-то, в пятом отряде девчонки ещё лучше, когда голые, – вдруг вырвалось у Олега, и он сам даже и не понял зачем и почему он это сказал.

Вадим и Костя разом повернулись к нему и у обоих в глазах светился живейший интерес.

– А ты откуда знаешь? – недоверчиво спросил Вадим.

– В бане видел... – несколько смутившись ответил Олег.

– А как там увидишь? Там же окна высоко... – удивился Вадим, – Мы как-то пытались...

– Есть способ... – пробормотал Олег.

Он и сам не понимал, что тянуло его за язык. Больше всего Олег боялся, что каким-то образом раскроется, что он был там с Колей... Однако, слова были сказаны, и отступить было уже поздно.

Тут Костя отделился от их компании – мяч, незадолго до этого улетевший далеко за пределы бассейна, наконец-то вернулся в тёплую плескающуюся воду, и некое подобие водного волейбола возобновилось.

– После ужина покажешь, – то ли сказал, то ли приказал Олегу Вадим и тоже поплыл чтобы присоединиться к игре.

Олег нерешительно поплыл следом, но тут же приободрился, когда увидел, что и Вадим, и другие мальчишки принимают его в игру. «Может, он всё забудет до вечера...» – мелькнула в голове Олега успокоительная мысль.

Однако, Вадим ничего не забыл, и после ужина он подошёл к Олегу.

– Ну, пойдём? – спросил он.

Олег только кивнул. Они вдвоём не разговаривая направились по аллее в сторону бани. Издалека Олег заметил, что на крыльце бани стояли две пионервожатые (и курили, естественно), но он не знал, из какого они были отряда.

– О! – обрадовался Вадим, – Нам повезло – у кого-то банный день... Надеюсь, не у малышни какой-нибудь.

Олег вздохнул, и показал Вадиму на кусты росшие вдоль аллеи – Вадим понял его без слов и первым нырнул в заросли. Они тайком пробрались по кустам к бане и в надвигающихся сумерках обошли её вокруг. Осторожно пройдя сквозь заросли крапивы и колючек к окнам девчоночьей раздевалки, мальчишки остановились. Брошенная в прошлый раз Олегом доска спокойно лежала на своём месте в зарослях крапивы прямо под окном. Вадим сразу же сообщил, как ею пользоваться.

– Это здорово, – радостно сказал он, – давай её к стене приставим.

Олег и Вадим совместными усилиями прислонили массивную доску к кирпичной стене, уперев её нижним концом в землю. Потом Вадим попытался самостоятельно взобраться по доске наверх передвигаясь по ней маленькими шажками и держась руками за края, но у него это не особенно получилось, и он быстро скатился вниз.

– Надо её пониже поставить, – сказал Вадим.

– Нет, – возразил Олег, – Тогда до окна не дотянешься: там внизу стекло мутное – не видно. Давай, я тебе лучше помогу...

И Олег стал подталкивать и поддерживать Вадима на его нелёгком пути вверх по доске (навстречу наслаждению). Потом Вадим встал поудобнее на верхнем конце доски и, прижавшись к стене, стал смотреть в окно.

– Класс! – восхищённо сообщил он стоявшему внизу Олегу.

Олег убедился, что доска стоит достаточно стабильно и отошёл чуть в сторону задрал голову и глядя на счастливого Вадима. Потом что-то произошло...

Олег не сразу понял, что случилось. Он ощутил едва заметное прохладное дуновение в лицо (словно когда открываешь холодильник), и тут же почувствовал на себе чей-то взгляд. Олег быстро оторвал взгляд от Вадима и огляделся. Уже через полсекунды он понял, кто на него смотрел, и холодок пробежал по его спине. В нескольких метрах от Олега, в сгущающихся сумерках, среди зарослей крапивы стояла девочка. Она была примерно такого же роста как Олег и, наверное, такого же возраста. Она была абсолютно голой, и кожа её была необыкновенно бледной, с каким-то голубоватым отливом. Волосы у девочки были не очень длинные, чёрные, убранные от лица назад и в стороны. Олегу показалось, что волосы её были мокрые и слегка блестели. Девочка смотрела на Олега большими тёмными глазами, и она ни разу не моргнула...

– Мальчики, а что вы тут делаете? – совсем просто спросила девочка, и голос её был удивительно ласковый и приятный, и сильно контрастировал с холодно-беспощадным выражением её глаз.

– Н-ничего... – прошептал Олег, чувствуя, что холодеет от страха и не смеет даже пошевелиться.

– Вот как, – улыбнулась девочка и сделала шаг ему навстречу, полностью выходя из зарослей крапивы и являясь Олегу во всей своей наготе.

Улыбка у девочки была добрая и немного ироничная, что также сильно контрастировало с её взглядом. Олег смотрел на её голое тело, но оно ни секунды не показалось ему хоть сколько-нибудь желанным зрелищем – он был напуган, сильно напуган, смертельно напуган...

– А-а-а, – протянула девочка, – Вы за девочками подглядываете...

– К-кто ты? – запинаясь и готовясь сделать шаг назад спросил Олег.

Девочка проигнорировала его вопрос и продолжала:

– Хорошо, я согласна. Давай я разденусь, а потом ты разденешься?

– Н-н-не надо... – пробормотал Олег медленно делая шаг назад.

Он хотел было окликнуть Вадима, но не мог или просто боялся отвести от девочки взгляд – было в ней что-то одновременно и маняще-ласковое и пугающее...

– Не бойся, это интересно... – успокаивала Олега девочка и начала осторожно приближаться к нему.

Олег сделал ещё пару шагов назад и уже ожидал почувствовать спиной прислонённую к стене доску, на верхнем конце которой стоял поглощённый подглядыванием Вадим, однако никакой доски пока не было... Олег не сводил глаз с девочки, и вдруг в быстро сгущающихся сумерках позади неё он увидел стену бани, освещённые окна, спину Вадима, прильнувшего к одному из них... И до Вадима было не меньше десяти метров, а до странной голой девочки – не больше двух... Как это могло произойти? Значит, сейчас за спиной Олега только заросли крапивы, ограда лагеря и надвигающаяся ночь... А тем временем голая девочка приближалась, и Олега обволакивал её нежный голос:

– Смотри – я раздеваюсь...

Она положила правую руку себе на левое плечо и, крепко сжав пальцы, вдруг приподняла довольно большой кусок кожи обнажив под ним кроваво-красное мясо с розовыми прожилками. Это было столь неожиданно, что Олегу показалось, что у него от страха остановилось дыхание, и ноги стали как бы ватными. Девочка, совершенно не изменившись в лице, потянула кожу с левого плеча вниз, и та начала соскальзывать с её тела словно платье... Обнажив мясо практически до талии, девочка опустила правую руку, и большой кусок кожи повис вниз частично закрыв её ноги. Подняв левую руку к правому плечу, девочка точно так же сорвала кожу со своей правой половины... Олег чувствовал подступающую тошноту, глаза заволакивал белый туман, ноги подгибались – всё казалось каким-то нереальным кошмарным сном... Когда девочка остановилась всего лишь в двух-трёх шагах от него, Олег увидел как у неё в груди, ритмично раздвигая слоистую толщу кроваво-красного мяса, бьётся сердце... В следующее мгновение Олег повернулся и бросился напролом через крапиву в сторону забора.

– Куда же ты? – донеслось ему вслед, – Я ещё не разделась...

Олег мчался вдоль забора совершенно не чувствуя обжигающей крапивы и обдирающих кожу на ногах колючек. Уже стало совсем темно. Через два десятка метров он увидел в заборе выломанную доску и, не задумываясь, выбежал через эту дыру за территорию лагеря. Потом, не сбавляя скорости, Олег бежал по ночному лесу, натываясь на стволы деревьев и царапаясь об острые ветки. Два или три раза он пересекал какие-то лесные дороги, затем перебрался вброд через неглубокий ручей с глинистыми берегами, и бежал-бежал-бежал... Голая девочка снимающая с себя кожу всё ещё стояла у него перед глазами, а в ушах всё ещё звучал её немножко грустный ласковый голос: «Куда же ты? Ты только никому не рассказывай, хорошо?»

Наконец, совершенно выбившись из сил, Олег выбежал на асфальтированное шоссе и тут же был ослеплён светом фар пронесившейся мимо машины. Только каким-то чудом машина проехала всего лишь в нескольких сантиметрах от до смерти перепуганного мальчишки. Потом раздался резкий скрип тормозов, и машина остановилась... Это оказался патрульный милицкий «УАЗ». Олег не понимал, что с ним происходит – он видел лица милиционеров, он понимал, что они его о чём-то спрашивают, но он ничего не слышал и ничего не мог сказать... В его голове периодически всплывала фраза: «ты только никому не рассказывай, хорошо?», и Олег никак не мог от неё отделаться.

Милиционеры решили, что мальчик, видимо, сильно напуган из-за того, что он чуть было не попал под машину. Правильно предположив, что мальчик убежал из близлежащего пионерского лагеря, они отвезли его туда. Олег, по-прежнему, не отвечал ни на какие вопросы и выглядел очень бледным и усталым. Поэтому, вожатые шестого отряда решили пока поместить его в изолятор, где бы он мог выспаться и отдохнуть. Хотя дело было уже поздно ночью, повара тётя Зина приготовила специально для Олега лёгкий ужин. Впрочем, от еды тот решительно отказался (перед его глазами всё ещё стояло кровавое мясо выглядывающее из-под снимаемой кожи), но зато выпил аж три стакана компота. Такое поведение ещё более укрепило вожатых в мысли, что Олег, скорее всего, заболел, а значит – в изоляторе ему и самое место.

Проснувшись утром в изоляторе, Олег выглядел заметно лучше, но, по-прежнему, ничего не говорил. На завтрак он выпил только какао. Доктор, внимательно осмотрев Олега, не нашла никаких серьёзных проблем.

– Наверное, что-то его сильно напугало, – предположила она, – Думаю, будет лучше, если он отдохнёт в изоляторе два-три дня. Возможно, потом он сам всё расскажет.

– Да, его ведь чуть было не сбила машина, – согласился Игорь, – Он зачем-то ушёл с территории лагеря, а потом, уже в темноте, оказался на шоссе...

– Бедный мальчик, – вздохнула повариха тётя Зина...

А Олегу становилось, действительно, лучше и лучше. Ночной кошмар, казалось, стал потихоньку удаляться и казался уже чем-то вроде ужасного, неприятного, но всё-таки сна.

Когда тётя Зина принесла обед, то Олег даже поел немного... Однако, он, по-прежнему, молчал и только иногда слегка улыбался, когда хотел сказать «спасибо». Изолятор был небольшим, отдельно стоящим домиком с четырьмя комнатами: три палаты с двумя кроватями каждая и кабинет доктора. Олег был единственным пациентом изолятора, и поэтому другая кровать в его комнате была пуста.

Весь день Олег провёл в постели – просто лежал и смотрел то на берёзы за окном, то на муху на потолке... Вечером тётя Зина принесла ужин. Пока Олег нерешительно ковырялся вилкой в тарелке, повариха сидела на пустующей кровати и с состраданием смотрела на него.

– Бедненький... – сказала она, – И чего ж ты ночью за территорию лагеря попёрся? А если бы по машину попал? А если бы утонул, как она?

Услышав фразу «утонул, как она» Олег поднял на повариху вопросительный взгляд.

– А то! – оживилась тётя Зина заметив его интерес, – Ты разве про «голую пионерку» ничего не слышал? Лагерь-то этот ещё до войны был. Так вот, в сороковом году, летом, три пионера (ну таких же как ты) и одна пионерка без спросу пошли за территорию лагеря. Уж не знаю зачем: то ли купаться в реке, то ли ещё зачем... Никто не знает, что там произошло, но потом к проезжавшему мимо трактору выбежали трое до смерти перепуганных мальчишек и рассказали трактористу, что девочка утонула в реке. Тракторист пошёл с ними и, действительно, увидел утопленницу, которая лежала на мелководье – то ли течение её туда вынесло, то ли ребята вытащили... Тракторист велел ребятам охранять труп, а сам быстро поехал за милицией...

Олег уже давно не ковырял вилкой в тарелке, а внимательно слушал рассказ тёти Зины.

– Ну вот, – продолжала она, – А когда милиция приехала, то ни ребят, ни утопленницы не нашли. Весь берег обшарили, всюду искали, но – все как в воду канули... А на следующий день двух ребят нашли... В реке... Ниже по течению... Мёртвых... Утонули они... Никто не знает как и почему... Только вот, говорят, утонувшая пионерка совсем голая была, а те ребята – в одежде... А третьего парнишку, ещё через пару дней, нашли слонявшимся по старому кладбищу... Он-то совсем умом тронулся – не говорит ничего, ни на что не реагирует, как ходячий покойник... Так его в сумасшедший дом и отправили... Ну а пионерка-то так и исчезла... Такая вот история...

Тётя Зина помолчала, а потом добавила:

– Давно это было... А вот как на той неделе Колю из вашего отряда на станции нашли – так я сразу про ту голую пионерку вспомнила... Коля-то тоже стал, как тот парнишка, что на кладбище нашли... Вот и задумаешься...

История про утонувшую пионерку просто потрясла Олега. Он почему-то сразу подумал, что её-то он тогда и видел... Ведь и волосы у неё мокрые были!

– Ну ладно, – сказала тётя Зина, – заболталась я с тобой. Поздно уже – скоро совсем темно станет. Я вот тебе сейчас занавески закрою, и ты постарайся уснуть – тебе сейчас побольше спать и отдыхать надо...

Олег хотел было что-то сказать тёте Зине, но вдруг с ужасом почувствовал, что не может – он словно разучился говорить, и из его рта вырвалось лишь невнятное мычание. Тётя Зина, видимо, истолковала это как «спасибо» и, поправляя штору, которую только что задёрнула, добродушно ответила:

– Ничего-ничего, завтра будет ещё лучше.

Потом она поставила на тумбочку возле кровати стакан компота и, прихватив с собой поднос с полусъеденным ужином, погасила в комнате свет и ушла. Олег остался один. Он думал про утонувшую пионерку и ещё про то, видел ли её Вадим? Впрочем, Вадим наверняка был всецело поглощён подглядыванием в окно бани и вряд ли что-нибудь мог заметить. Ведь Олег сам не заметил тогда исчезновения Коли...

«Вероятно, та голая пионерка точно так же подошла тогда к Коле», – подумал Олег и вдруг неожиданно ясно и чётко услышал в своей голове её голос: «А ты, оказывается, умеешь хранить секреты».

Фраза прозвучала настолько реалистично, что Олег даже чуть приподнял голову с подушки и огляделся. В сером полумраке комнаты он не увидел ничего особенного. Задёрнутые шторы слегка колыхались – возможно, из-за открытой форточка... Или форточка была закрыта? Олег лихорадочно попытался вспомнить, но не мог... А что, если форточка закрыта?! Неприятный холодок пробежал по его телу. Теперь он просто должен был выяснить это! Это было бы абсолютно невыносимо – снова улечься в постель, зная, что кто-то, возможно, стоит за задёрнутыми шторами... Олег осторожно сел в постели и свесил ноги на пол. Он напряжённо всматривался в шторы... Те, едва заметно поколыхавшись, замерли... «Может, мне это просто показалось?» – подумал Олег. Он встал с кровати и, как был – в одних трусах – подошёл к окну. Шторы были неподвижны, и появившееся ранее беспокойство быстро улеглось. Надо просто убедиться, что там никого нет – и можно спокойно спать... Олег взялся руками за шторы и раздвинул их... И там стояла она! В полуметре от него стояла та самая девочка, которую Олег видел за баней, та, которая снимала с себя кожу... Она стояла и смотрела прямо ему в глаза, и на лице её было какое-то восторженное выражение. Вся её кожа была на месте – как и в прошлый раз, девочка была совершенно голая.

Олег от страха и неожиданности не мог даже сделать вдох. Он видел её мокрые волосы, он даже разглядел несколько прозрачных капель воды медленно стекающих с её волос вниз по шее...

– Ты никому не рассказывал? – мягко и с улыбкой спросила девочка.

Олег с хрипом сделал вдох и, выпустив из рук шторы, попятился назад к кровати. Девочка бесшумно шагнула в комнату, позволив Олегу отдалиться не более чем на метр.

– Я уже раздевалась, – сказала она, – Теперь твоя очередь.

Отступая назад, Олег натолкнулся на свою кровать и машинально сел на неё. Девочка встала прямо перед ним и слегка наклонив голову набок спросила:

– Ты что, не хочешь? Это будет нечестно – ты ведь меня видел, а я тебя нет...

Олег хотел кричать, куда-нибудь бежать, зажмуриться... Но он только смотрел на стоявшую перед ним голую пионерку и не мог пошевелиться от страха.

– Тогда я тебе помогу, – сказала она и протянула к нему руку.

Олег ощутил её холодную ладонь на своём плече, но не осмелился отстраниться – он только повернул голову и следил за её длинными изящными пальцами. Девочка вдруг сжала руку, и её пальцы ушли глубоко внутрь, прямо под кожу Олега. Боли он не почувствовал, но всё выглядело настолько сюрреалистично, что ему стало страшно. Потом она резко дёрнула и сильно потянула за край кожи, и теряющий сознание и рассудок Олег увидел свою собственную обнажённую плоть – кроваво-красное мясо, пульсирующие струйки крови из лопнувших сосудов, какие-то беловатые прожилки...

А потом пришла боль, и жуткий крик разорвал ночной покой спящего пионерского лагеря...

Прибежавшие на крик сотрудники пионерского лагеря в ужасе застыли в дверях – они увидели довольно странную и непонятную картину. Олег сидел на кровати обхватив себя за плечи, и тело его содрогалось, словно ему было очень-очень холодно. Шторы были раздвинуты, окно закрыто. Никаких внешних повреждений у Олега обнаружено не было. Он не отвечал на вопросы, он, вообще, не издавал никаких звуков, он никого не замечал и ничего не видел – взгляд его был устремлён далеко-далеко, возможно, туда, где среди покрытых зеленью берегов сверкало зеркало медленной реки под ослепительным летним солнцем далёкого 1940 года...

Пионерский некрополь: Кладбищенская жуть

Эта история приключилась жарким и засушливым летом 1981 года, в одном из пионерских лагерей затерявшихся где-то на бескрайних просторах Советского Союза...

Четвёртый отряд возвращался с прогулки. Пионеры брели неспешным прогулочным шагом растянувшись по лесной дороге. Впереди шли девочки, распределившись на пары и тройки по взаимным симпатиям. Пионервожатый Борис возглавлял шествие полностью игнорируя девчачье щебетанье вокруг него и сосредоточенно думая о чём-то о своём, возможно, о несданной вовремя сессии или о других проблемах. Его напарница, пионервожатая Таня, то шла вместе с девочками, то чуть отставала чтобы убедиться, что все мальчишки на месте, и за время прогулки никто не пропал, и никого не потеряли. Мальчишки плелись тесной стайкой в середине процессии. За ними осторожно брели одиночки Костик и Вадим, а уже позади них, на некотором расстоянии шагали Димка и Петька... Уловив момент, когда Таня снова умчалась вперёд, Димка заговорщически посмотрел на Петьку и негромко сказал:

– Я их с собой взял...

Глаза у Петьки тут же вспыхнули, но он сдержал эмоции и, стараясь выглядеть как можно безразличнее, спросил:

– Покажешь?

Димка кивнул и, убедившись, что Таня умчалась далеко вперёд, чуть замедлил шаг.

– Ты же тогда только одну видел, – сказал он, – А у меня их пять.

Петька шумно вдохнул:

– Дашь посмотреть?

– Ладно, – кивнул Димка, – Но только – никому!

– Могила, – уверенно сказал Петька.

Мальчишки остановились, и Димка достал из нагрудного кармана рубашки сложенный конверт, в котором что-то лежало. Через пару секунд на свет появилась небольшая стопка маленьких чёрно-белых фотографий, размером примерно семь на семь сантиметров. Димка молча дал их Петьке, и тот замер разглядывая снимки...

На фотографиях были обнажённые девушки. Симпатичная блондинка стояла на коленях на песчанном пряже и смотрела прямо в объектив. Раздвинув ноги и скрестив руки, она закрывала ладонями свои обнажённые груди. Совсем миниатюрные трусики, казалось, сливались с её телом создавая иллюзию полной обнажённости. Чуть прищуренные глаза смотрели с вызовом, а губы были готовы вот-вот изобразить пренебрежительную улыбку... Где ты, красавица?.. На берегах какого моря?.. Петька сглотнул слюну и, переложив карточку в конец, стал разглядывать следующую... Обворожительная брюнетка так же стояла на коленях на песке, но повернувшись боком. На ней тоже были только тёмные трусики. Обеими руками брюнетка поправляла волосы и смотрела в камеру чуть-чуть повернув голову...

– Видал? Почти голые, – довольным голосом сообщил Димка.

– Где ты их взял? – не отрывая взгляда от фотографии спросил Петька.

– Да я же тебе говорил – в учебнике по геометрии лежали, – сказал Димка, – Нам в начале года в школьной библиотеке учебники выдавали, ну я и не заметил сразу... А потом дома, когда из сумки выкладывал – смотрю торчит там что-то между страниц... Кто-то сдал, а вынуть забыл...

– Повезло тебе, – с завистью вздохнул Петька, – Классные тёлки...

Он собрался было переложить в конец и эту карточку и посмотреть следующую, но совершенно неожиданно откуда-то с небес раздался женский голос:

– Так! Это что у вас? Ну-ка, дай мне сюда!

Петька и Димка одновременно вздрогнули – прямо перед ними стояла пионервожатая Таня и уже протягивала руку к заветным фотографиям...

Петька машинально сделал шаг назад и убрал карточки за спину. Димка несколько растерянно протянул ему пустой конверт, и Петька схватил его левой рукой.

– Ну? Я что-то неясно сказала? – спросила Таня и снова протянула руку.

Вообще-то, она была красивая – длинная (даже чуть повыше Бориса), с большими выразительными карими глазами, в ярком коротком красном платье с косыми расплывчатыми жёлтыми полосками... Вот только губы у Тани были очень тонкие, и когда она говорила, то поджимала их ещё больше, и получалось очень уж сердитое выражение лица...

– Тань... Это ничего... – вяло пробормотал Димка, – Мы это... Мы уже идём...

Пока он говорил, Петька быстро запихнул фотографии обратно в конверт.

– Дай мне это сюда! – Таня была настроена решительно и снова протянула руку.

Петька вопросительно посмотрел на Димку, но тот ответил суровым взглядом, не обещавшим предателю нечего хорошего.

– Что тут не понятно? – уже раздражённо спросила Таня, – Дай мне это сюда! Я видела, что это за фотографии!

На глазах у перепуганных ребят двадцатилетняя студентка постепенно превращалась в разъярённую валькирию. Петька беспомощно огляделся по сторонам. Слева лес уже кончился, и дорога, по которой они шли, тянулась вдоль заросшей кустарником ограды кладбища. С другой стороны продолжался негустой берёзовый лесок... Выбора не было. Петька взмахнул рукой и швырнул конверт с фотографиями через кладбищенский забор. Он успел поймать недоумённый взгляд Димки, а потом почувствовал боль – Таня больно схватила его за запястье.

– Ты что?! – голос пионервожатой не сулил ничего хорошего, – Ты меня совсем за дуру держишь? Вы оба у меня до конца смены на кухне картошку чистить будете! Это я вам обещаю!

– Тань... – пробормотал Димка, – Мы это...

– Так! – Таня была настроена решительно, – Быстро с отрядом в лагерь! Я вас догоню, а пока готовьтесь и дрожите! Вам это дорого обойдётся!

Не глядя друг на друга Петька и Димка побежали догонять отряд, а Таня, приметив пару старых берёз на кладбище как ориентир, пошла назад вдоль кладбищенской ограды туда, где, как ей показалось, она видела калитку...

Когда ребята догнали отряд, Димка зло посмотрел на Петьку:

– На фига ты их выбросил?!

– Так ведь она бы их забрала! – ответил Петька.

– Я тебе поверил, а ты – выбросил! – сказал Димка, – Теперь это твоя проблема вернуть карточки обратно!

– А как мы их вернём? – грустно спросил Петька.

– А не надо было выбрасывать! – разозлился Димка, – Вот пойдёшь на кладбище и найдёшь!

– Когда? – недоумённо спросил Петька.

– А когда хочешь! Меня не колышит! Вот чтоб пошёл и нашёл! – почти прикрикнул на него Димка.

Уже на подходе к лагерю пионервожатый Борис забеспокоился:

– Так, ребята, а кто видел Таню? Куда она подевалась?

Пионеры озабоченно крутили головами, но никто ничего не знал.

– Кажется, вы последние шли? – спросил Борис Димку и Петьку.

Те молча переглянулись, но ни один из них не кивнул и ничего не сказал.

– Ничего не понимаю, – вздохнул Борис, – Вроде бы, только что здесь была...

После прибытия в лагерь исчезновение Тани как-то отошло на задний план. Правда, и Петька, и Димка серьёзно опасались, что пионервожатая вот-вот заявится с пачкой фотографий, и им, возможно, придётся оправдываться в кабинете начальника лагеря... Однако ничего особенного не произошло. Был ужин, отбой – всё как обычно... Правда, кто-то из ребят сказал, что Борис после ужина спрашивал про Таню, кто видел её последним в лесу – судя по всему, до вечера в лагере она так и не объявилась...

После отбоя в спальне мальчиков, естественно, никто сразу не уснул. Пионервожатый Борис погасил свет и закрыл дверь, привычно пожелав спокойной ночи («Так! Всем спать! Кого услышу – пусть пеняет на себя!»). Выждав для приличия пару минут, мальчишки начали перешёптываться лёжа в своих кроватях. Кто-то обсуждал таинственное исчезновение Тани, кто-то ничего таинственного в этом не видел («Подумаешь, небось в город по делам поехала или в магазин...»).

– А может, это как в той истории про восемнадцатого пионера? – предположил мальчик в очках, которого звали Владик.

– А ведь и правда! – воскликнул собеседник Владика, – Там же про могилу было, и Танька, вроде, возле кладбища пропала...

Судя по всему, он знал эту историю.

– Эй, ты, очкарик! – окликнул Владика паренёк с другого конца спальни, – Что там за история?

– А ты его очкариком не обзывай, он может и расскажет, – ответил сосед Владика.

– Ладно, не буду, – согласился паренёк, – Пусть рассказывает.

– Тогда, кто хочет, лучше поближе подойдите, – сказал Владик, – А то Борис опять орать начнёт, что не спим... Это короткая история...

Пять-шесть мальчишек тут же соскочили со своих кроватей и расселись вокруг Владика. Димка и Петька были в их числе. Потом, когда Владик уже начал свой рассказ, все остальные тоже перебрались поближе к нему – возможно, сначала они надеялись послушать историю лёжа в собственных постелях, но Владик рассказывал очень тихо... Впрочем, не все – толстенький Илья («Винни-Пух») успел заснуть. Проходя мимо его кровати ребята тихонько посмеивались, но будить не стали...

– Ну так вот, – начал свой рассказ Владик, – Было это в одном пионерском лагере несколько лет назад... Может быть, даже, и в нашем...

Опасливо переглянувшись, мальчишки затаили дыхание и стали слушать.

– Был самый-самый первый день, когда все только приехали и начали расселяться. Мальчишки, девчонки – все занимали кровати в своих палатах, знакомились и распаковывали вещи... И вот, в одном из отрядов мальчишки только-только распределили между собой, кто где будет спать – и тут в спальню вошёл их вожатый. «Ну как? – спросил он, – Всё нормально? Помогите-ка мне разобрать вашу лишнюю кровать, и мы её в кладовку отнесём, чтобы она тут зря место не занимала...»

«Какая ещё лишняя кровать? – удивились мальчишки, – У нас как раз сколько ребят, столько и кроватей...»

Вожатый удивился: «Не может быть! В спальне было восемнадцать кроватей, а вас должно быть семнадцать человек!»

Ребята пересчитали друг друга и говорят: «Нет. Нас как раз восемнадцать.»

Вожатый их тоже пересчитал: «Очень странно... По списку вас должно было быть семнадцать. Наверное, кто-то по ошибке попал не в свой отряд...»

Снова все пересчитались – получилось опять восемнадцать.

«Ну-ка, – говорит пионервожатый, – Посмотрите, кто не в вашем автобусе ехал.»

«А чего смотреть, – говорят ребята, – Мы же все в разных автобусах ехали.»

Все начали показывать, кто с кем в каком автобусе ехал, и получалось всё довольно запутанно – большая часть отряда, действительно, ехала в одном автобусе, но четверо-пятеро ребят попали в автобусы к другим отрядам...

«Ладно, – сказал вожатый, – Сейчас я список принесу, и мы переключку устроим – всё сразу и выяснится».

Через некоторое время вожатый вернулся со списком. Зачитал все фамилии, и все пионеры ответили: «здесь!».

«Кого я не назвал?» – спрашивает вожатый.

Все молчат.

«Что за бред? – удивился вожатый, – Ладно, чёрт с вами, завтра разберёмся... А теперь уже поздно, поэтому – всем спать!»

Ушёл вожатый, а ребята не спят – в самом деле, среди них кто-то лишний, а кто – непонятно... Тут кто-то и говорит: «А вдруг среди нас тот мёртвый пионер?»

Все заволновались: «Какой ещё мёртвый пионер?». Ну, тогда один из мальчишек рассказал такую историю. Несколько лет назад один из пионеров в этом лагере зачем-то ушёл за территорию, и там, на дороге, его сбила машина. Водитель, который его сбил, вёз краденную картошку с колхозного поля и испугался, что милиция его раскроет, и поэтому он закопал труп пионера неподалёку от дороги в лесу (хорошо, что лопата с собою в машине была). Так об этом никто никогда ничего и не узнал.

А пионер с тех пор каждое лето, в первый день каждой новой смены, появлялся в лагере среди пионеров. И ночью кто-то из ребят исчезал, а мёртвый пионер на всю смену занимал его место...

«А как же нам его распознать? – спросил кто-то, – Может быть как раз он сейчас среди нас?»

Все перепугались и стали с подозрением присматриваться друг к другу. Тут тот, кто рассказывал, и говорит: «Есть очень простой способ распознать мёртвого пионера. Надо ночью пойти в лес, за территорию лагеря, и всем по очереди лечь на могилу того мёртвого пионера. Как только сам мёртвый пионер ляжет на свою могилу, земля разверзнется и заберёт его назад...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.